

Глава 12

Битва за доску для го

У Чи Фуханя по спине пробежал холодок. Он огляделся.

Демонических зверей поблизости не было.

Вэнь Цзюаньчжи, казалось, привык к колкостям Чи Фуханя и сохранял невозмутимый вид, словно этого бешеного пса и вовсе не существовало.

Он обернулся к У Линчаню, который, казалось, был напуган, и его голос невольно смягчился:

— Не бойся. Задние горы опасны, здесь много демонических зверей. В какой... какой обители ты учишься? Почему ты здесь один?

Этот человек был красив, и его улыбка согревала, словно весенний ветерок. Лишь прислушавшись, можно было заметить, что он слегка заикается, отчего подсознательно старался говорить короче, отрывистыми фразами, что придавало его речи книжный оттенок.

У Линчань моргнул:

— Я из обители Чуфэн, ещё не принятый ученик. Пришёл на задние горы поохотиться на зверей.

Услышав название обители, Вэнь Цзюаньчжи задумался, почему никогда его не видел, но тут же осознал смысл слов «ещё не принятый» и не смог сдержать улыбки.

— Держись... позади меня, — с улыбкой произнёс он. — Я защищу тебя и выведу отсюда.

У Линчань почувствовал его доброту и не стал отказываться:

— Хорошо!

Чи Фухань убрал фигурку, в которой был заточён полудемон, и усмехнулся:

— Ну и добряк же ты. Духовной силы почти не осталось, а ты ещё и обузу на себя вешаешь. Даже если ты проиграл мне, зачем так торопиться на тот свет?

У Линчань нахмурился.

— Не твоё... дело, — с улыбкой ответил Вэнь Цзюаньчжи.

Чи Фухань хмыкнул и, развернувшись, собрался уходить.

Но не успел он взмыть в воздух, как перед ним внезапно возник чернильный след.

— Разве я позволил тебе уйти? — спросил У Линчань.

Чи Фухань замер.

Вэнь Цзюаньчжи изумлённо посмотрел на У Линчаня.

Чи Фухань резко обернулся. Его широкие чёрно-белые рукава рассекли воздух, словно искажённый символ тайцзи.

Первый в списке гениев, он всегда шёл по жизни легко, одарённый талантом и удачей. Ему всегда принадлежало право быть дерзким, и на мгновение он даже подумал, что эти слова были обращены не к нему.

— Ты это мне?

У Линчань сузил глаза:

— Отдай мне свою доску для го.

Чи Фухань застыл.

Он снова сузил глаза и, тщательно выговаривая каждое слово, переспросил:

— Ты! Ко мне! Обращаешься?!

У Линчань с сомнением склонил голову и спросил Вэнь Цзюаньчжи:

— Он что, заикается?

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

Чи Фухань рассмеялся от ярости:

— С какой стати я должен отдавать тебе свой артефакт?

У Линчань удивился.

Сюаньсян промолчал.

Сюаньсян готов был поспорить, что этот мальчишка сейчас думает: «А для этого нужна причина?»

— Ах, да, — сказал У Линчань. — Полудемон, запертый в твоей фигурке, — мой друг. Разве ты не должен мне его вернуть?

Полудемон в фигурке, уже отчаявшийся, вдруг услышал эти слова и, широко раскрыв глаза, ошеломлённо уставился на него.

Чи Фухань расхохотался:

— Если бы я вовремя не заточил этого ничтожного полудемона, тебя, слабака на стадии очищения ци, он бы давно сожрал! Букашка, а ещё смеешь не благодарить, а требовать!

У Линчань не совсем понял, о чём тот бормочет, но слово «ничтожный» засело у него в голове, и он ещё больше уверился, что тот заикается.

— На нём моя печать, значит, он мой.

— Какая ещё печать...

Не успел он договорить, как с чернильного камня на запястье У Линчаня сорвался тонкий след туши и, подхваченный ветром, влетел в белую фигурку на доске для го Чи Фуханя.

Полудемон растерянно смотрел на него. На его шее виднелась едва заметная чернильная точка.

Чи Фухань нахмурился.

Вэнь Цзюаньчжи, редко видевший такое выражение на лице Чи Фуханя, решил подлить масла в огонь:

— Ты заточил полудемона? Ха-ха-ха, первый в списке, а добываешь ядра демонических зверей, отбирая их у других?

Чи Фухань промолчал.

— Не веришь — я позову его, и посмотришь, откликнется ли он, — сказал У Линчань и крикнул полудемону: — Козлик!

Полудемон промолчал.

— ...Бе-е-е.

— Видишь, — сказал У Линчань.

Чи Фухань, прищурившись, разглядывал У Линчаня, словно что-то обнаружив, и вдруг спросил:

— Ты сын Владыки Цзюйфу, У Кунькунь?

У Линчань, увидев, что тот его узнал, скромно ответил:

— Можешь не кланяться.

Вэнь Цзюаньчжи замер:

— У... У Кунькунь?

— И ты тоже можешь не кланяться, — сказал У Линчань.

Алые зрачки Чи Фуханя сверкнули. Доска для го, которую он уже убрал, внезапно увеличилась и с гулом накрыла собой всё пространство в радиусе пяти ли.

— Ха, вот уж не думал, что всё так просто сложится. Я тебя не искал, а ты сам явился.

У Линчань, глядя на призрачные линии доски для го под ногами, не понял:

— Мы знакомы?

— Юный господин У Кунькунь, верно, и не подозревает, насколько он знаменит, — с усмешкой сказал Чи Фухань, поднимая в воздух уменьшенную фигурку с полудемоном. — Не прошло и семи дней с твоего возвращения, а ты уже околдовал Владыку Чэня, заставив его сделать для тебя столько исключений, поселился на Террасе Бихань, выманил у него Золотой колокольчик Сымин, подставил Пятого старейшину, чтобы тот уединился, и тяжело ранил Второго старейшину, оставив его при смерти. Какие интриги, какой расчёт!

У Линчань удивился.

«Что он несёт? Ничего не понимаю».

— Он юный господин, верни артефакт, — нахмурился Вэнь Цзюаньчжи.

— Ты и сам знаешь, что он юный господин, — холодно ответил Чи Фухань. — Внезапно вернуться именно сейчас — его цель очевидна: отнять у Владыки Чэня трон! Владыка Чэнь был добр ко мне, и я не позволю этому злодею с чёрными помыслами добиться своего!

— Ты...

Чи Фухань свысока посмотрел на растерянного У Линчаня и с насмешкой произнёс:

— Ты ведь хочешь вернуть своего «друга»? Я отпущу его, если ты сразишься со мной.

Вэнь Цзюаньчжи заслонил У Линчаня собой. Его лицо помрачнело.

— Чи Фухань! Знай меру!

— Пин-2-9, — нетерпеливо бросил Чи Фухань.

В тот же миг в точке с координатами «Пин-2-9» на доске для го с неба упала белая фигурка — прямо на то место, где стоял Вэнь Цзюаньчжи.

Лицо Вэнь Цзюаньчжи изменилось. Белая фигурка превратилась в призрачный глазурный купол, который накрыл его и тут же выбросил за пределы доски.

— Ты с ума сошёл?!

Чи Фухань, не обращая на него внимания, уставился на У Линчаня:

— Ну как?

У Линчань, увидев призрачную доску для го у себя под ногами, просиял:

— Сюаньсян, я хочу эту штуку!

Сюаньсян промолчал.

«Когда что-то нужно — Сюаньсян, в остальное время — Мо Бао».

У Линчань, определившись с целью, вскинул бровь и протянул руку:

— Сначала верни его мне.

Чи Фухань щёлкнул пальцами, и белая фигурка тут же оказалась перед У Линчанем. Глазурь рассеялась, и из неё выпал полудемон.

У Линчань выхватил у полудемона шар демонической ци и, вздернув подбородок, сказал:

— Иди спрячься сзади... Ты чего опять на меня уставился?!

Полудемон промолчал.

После нескольких столкновений с У Линчанем он уже примерно понял его характер. Закрыв глаза, чтобы сдержать подступившие слёзы, он тихо предупредил:

— Он на среднем этапе стадии формирования ядра, у тебя нет шансов.

У Линчань указал в сторону и сердито прошипел:

— Убирайся, убирайся, убирайся!

Ни одного приятного слова от него не услышишь.

— Пин-2-8, — произнёс Чи Фухань.

Полудемона тоже окутала фигурка и выбросила за пределы доски.

У Линчань вытащил золотую шпильку, превратив её в кисть, и, вскинув бровь, спросил:

— А что, если ты проиграешь?

— Этого не случится, — холодно усмехнулся Чи Фухань, глядя на его вычурную кисть, лишённую духовной силы. — Но если я и вправду проиграю, можешь снять мою голову и пинать её, как мяч.

— Договорились, — сузил глаза У Линчань.

Чи Фухань холодно усмехнулся.

Артефакт духовного ранга «Сыфан Улу» занимал седьмое место в списке артефактов, третье после артефактов божественного ранга. Тот, кто попадал на его доску, оказывался под полным контролем владельца.

Сегодня он впервые использовал Сыфан Улу, и для победы над муравьём на стадии очищения ци этого было более чем достаточно.

— Чи Фухань, если ты его ранишь, как будешь объясняться с Владыкой Чэнем?! — всё ещё пытался остановить его Вэнь Цзюаньчжи.

— Заткнись, жалкий обладатель восьмого места, — ответил Чи Фухань, атакуя его артефакт.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

У Линчань находился на позиции Пин-2-8. Чи Фухань, не желая тратить время, решил победить его одним ударом.

Он призвал чёрную фигурку, полную демонической ци, и направил её на У Линчяня.

— Пин-2...

Алые рукава У Линчяня взметнулись на ветру. Он взмахнул кистью и тихо произнёс:

— Разбрызгивание туши.

Сюаньсян Тайшоу обычно атаковал с помощью рисунков, но сейчас из чернильного камня хлынул поток такой густой тьмы, что она внушала ужас. В одно мгновение тушь, исходя от У Линчяня, накрыла всё вокруг.

Чёрная, как смоль, она залила всю доску для го, скрыв её линии.

— ...восемь??? — закончил Чи Фухань.

Чёрная фигурка, готовая обрушиться вниз, замерла и, растерянно покружив на месте, так и не смогла найти нужные координаты.

Чи Фухань опешил.

В следующий миг в воздухе со свистом пронёсся длинный хлыст.

Лицо Чи Фуханя изменилось. Он голыми руками перехватил удар.

Вокруг У Линчаня вилась лента из туши. Он усмехнулся и, не моргнув, ударил ладонью вниз.

Бум!

Вся доска для го просела в землю на несколько чжанов. Цветы лотоса взметнулись в воздух, и стаи птиц с криками разлетелись.

Вэнь Цзюаньчжи и полудемон застыли на месте, с недоверием глядя вдаль.

У Кунькунь ведь был на стадии очищения ци, как он мог противостоять заклинателю на среднем этапе формирования ядра?!

Тушь Сюаньсяна обвила запястье У Линчаня. Духовная сила артефакта божественного ранга хлынула наружу, мгновенно подавив артефакт Чи Фуханя. У Линчань ударил ногой в грудь противника.

Чи Фухань выставил руку, и от удара их обоих отбросило назад.

У Линчань, поддерживаемый в воздухе чернильным следом, вскинул бровь:

— Сюаньсян, а мы с тобой сильны.

Сюаньсян промолчал.

«Ты-то тут при чём?»

После короткой схватки Чи Фухань посерьёзnel. Он посмотрел на чернильные следы вокруг У Линчаня:

— Твой артефакт — Сюаньсян Тайшоу?!

— Только первый в списке оружия достоин меня, — скромно ответил У Линчань.

Сюаньсян промолчал.

Глаза Чи Фуханя налились кровью от зависти:

— Сюаньсян Тайшоу — артефакт божественного ранга! Как он мог признать своим хозяином ничтожество на стадии очищения ци?! Ничтожество! Ничто...

У Линчань удивился. «Опять заикается?»

Списки Трёх миров были разными. У людей, демонов и чудовищ были свои рейтинги, свои гении, и они редко интересовались друг другом.

Единственным общим был древний Список оружия.

Артефакты божественного ранга редко появлялись в мире, а уж тем более первый в списке — Сюаньсян Тайшоу.

Сыфан Улу был заблокирован. Заклинатель на среднем этапе золотого ядра оказался в проигрышном положении.

Чи Фухань глубоко вздохнул, холодно посмотрел на У Линчаня и провёл рукой по запястью.

Хлынула кровь, и из его плоти, извиваясь, показались алые руны, похожие на злобных призраков. Они окружили Чи Фуханя.

— Что это? — вскинул бровь У Линчань.

— Печать-подавитель.

Тушь, блестящая, как лак, медленно отделилась от спины У Линчаня. Сюаньсян, потратив много духовной силы на «Разбрызгивание туши», стал бледнее, словно дым, растворяющийся в воде.

— Предмет-подавитель? — спросил У Линчань.

— Да, — нахмурился Сюаньсян. Его зрачки стали почти бесцветными. — Неудивительно, что Чэнь Шэ так его ценит. Божественный предмет-подавитель. Кровь — как талисман, тело — как проводник, душа — как клетка. С его помощью можно управлять духом предмета-подавителя. С ним будет трудно.

— Где трудно? — лениво протянул У Линчань. — Раз тело — проводник, то стоит просто убить его.

Губы Сюаньсяна, подхваченные ветром, на мгновение рассеялись и, вновь собравшись, сжались в тонкую линию.

— Демоническая ци войдёт в твоё тело, и ты снова испытаешь боль от того, как твоё золотое ядро собирается и снова рассыпается.

— И что с того? — усмехнулся У Линчань. — То, что я хочу, я всегда получаю.

— Я сам, — приказал Сюаньсян. — Не смей использовать демоническую ци.

За те несколько мгновений, что они разговаривали, чёрно-белые одежды Чи Фуханя покрылись талисманами. Призрачные печати-подавители, окружив его, источали убийственную ауру.

При виде этого полудемон побледнел как полотно.

Вэнь Цзюаньчжи тоже был потрясён.

Он прекрасно знал характер Чи Фуханя. Раз тот использовал даже печать-подавитель, то просто так не отступит.

— Как Сюаньсян Тайшоу мог признать тебя своим хозяином? — свысока смотрел на У Линчаня Чи Фухань. — Для него ты всего лишь обуза.

Лицо Сюаньсяна изменилось. Он инстинктивно посмотрел на У Линчаня.

Как и ожидалось, У Линчань перестал улыбаться.

С самого детства жизнь У Линчаня не была гладкой, но и не была полна страданий. Он был добродушным и беззаботным, никогда не принимал близко к сердцу чужие оскорбления и всегда улыбался.

Но сейчас в его взгляде не было и тени улыбки. Под густыми ресницами холодно блестели алые зрачки.

— Ты второй, кто назвал меня обузой, — сказал У Линчань. — Извинись сейчас, и я забуду об этом.

Печать-подавитель уже расплзлась по зрачкам Чи Фуханя, придавая его красивому лицу ещё более зловещий вид.

— Разве я не прав? Если бы Сюаньсян Тайшоу достался заклинателю формирования ядра,

зарождающейся души или даже трансформации духа, он мог бы двигать горы и сотрясать землю. А в твоих руках он и на сотую долю своей силы не способен. Разве это не обуза?

В ушах У Линчаня зазвенело. В голову хлынул поток хаотичных голосов.

«Ты просто обуза!»

«Убирайся! Чем дальше, тем лучше!»

— Линчань? — заметив, что с ним что-то не так, позвал Сюаньсян.

— Назад, — сказал У Линчань.

Сюаньсян, не в силах сопротивляться, превратился в тушь и вернулся в чернильный камень.

У Линчань достал железный комок, который дал ему полудемон, и сжал его.

Демоническая ци мгновенно вырвалась наружу.

У Линчань посмотрел на Чи Фуханя, усмехнулся и прошептал:

— Ты извинишься передо мной.

— Ну да, жду не дождусь...

Не успел Чи Фухань договорить, как фигура У Линчаня без всякого предупреждения исчезла.

Чи Фухань замер. Он мгновенно высвободил свою духовную силу, но не обнаружил никаких её колебаний.

На одно мгновение его сердце ёкнуло. Появилось дурное предчувствие.

Но ведь всё вокруг было под контролем его печати-подавителя. Даже заклинатель на стадии зарождающейся души не смог бы здесь справиться, не говоря уже о...

Бам.

Лицо Чи Фуханя резко изменилось. Одна из печатей-подавителей успела лишь защитить его сердце, как в следующий миг с грохотом разлетелась на куски.

Меч разрубил печать.

Чи Фухань отшатнулся и, подняв голову, замер в изумлении.

Стадия очищения ци...

Нет, призрачная аура вокруг него менялась. От смехотворно слабой первой ступени очищения ци она начала стремительно расти, за полвдоха прорвавшись через стадии возведения основ и формирования ядра.

Наконец, она остановилась на пике стадии формирования ядра, почти достигнув ложной зарождающейся души.

Чернильные следы вокруг становились всё темнее, приобретая такой глубокий чёрный цвет, что не отражали света, застилая небо и землю.

Чи Фухань всегда полагался на свою печать-подавитель, но сейчас от исходящей от противника мощи его сердце бешено заколотилось.

Внезапно на него обрушился поток густой туши, похожий на горную вершину. Чи Фухань инстинктивно хотел выставить руку, но с ужасом понял, что не может пошевелиться.

Это было подавление уровнем и кровью.

В ушах внезапно стало тихо.

Чи Фухань, смертельно бледный, подумал лишь об одном.

«Конец».

Он не успел сделать ни одного удара, а его уже убьют.

В следующий миг густая тушь резко разделилась надвое, рассечённая ослепительным светом меча, что разрубил небо и землю.

Сверкнуло лезвие, и из тьмы появилась рука, которая схватила его за горло и с силой ударила о землю!

В глазах Чи Фуханя всё поплыло, спину пронзила острая боль.

Когда он пришёл в себя, то уже лежал на земле, а У Линчань душил его.

На грани жизни и смерти перед глазами пронеслась вся его жизнь.

Чи Фухань вдруг вспомнил, как несколько лет назад, во время странствий, он слышал о несравненном гении из Союза Бессмертных, который в четырнадцать лет достиг стадии формирования ядра и обладал артефактом божественного ранга.

Тогда Чи Фухань лишь презрительно фыркнул, решив, что Союз Бессмертных, увидев такого гения, как он, в Пустоши Куньфу, просто выдумал своего, чтобы унижить их.

Теперь Чи Фухань внезапно вспомнил фразу, которой описывали того хвалёного гения.

«Багряный клён, золотые узоры, одежды цвета вороньей тишины и дух артефакта Сюаньсян Тайшоу».

Юноша, стоявший спиной к свету, был худ, его алый халат с кленовым узором казался кровавым. Чернильные следы, смешиваясь с кровью, вились вокруг него. В руке он держал меч, что рассекал солнце и луну, и одним точным ударом направил его в лицо Чи Фуханя.

Зрачки Чи Фуханя сузились.

«Так это он?!»

...Но было уже поздно.

Бам!

Меч вонзился в землю на три цуня.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Чи Фухань, ошеломлённый, смотрел на лезвие, замершее в полуцуне от его шеи. Он покрылся холодным потом.

Замер не только он, но и двое наблюдавших за битвой.

Вэнь Цзюаньчжи всё ещё держал нефритовую табличку для связи, передавая сообщение своему учителю.

— Что? Что-что? Почему молчишь?! Этот щенок Чи Шуан опять кого-то обижает?! Негодяй, вернётся — я его выпорю! Пользуется своей силой и творит что хочет, когда-нибудь он нарвётся на неприятности! — кричал голос из таблички.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

«Учитель, не волнуйтесь, уже нарвался».

Никто не мог предположить, что заклинатель на стадии очищения ци за одно мгновение достигнет пика стадии формирования ядра.

Поражение Чи Фуханя было предрешено.

Полудемон с облегчением выдохнул. Ноги его подкосились, и он едва не упал.

У Линчань, чьё лицо было забрызгано кровью, стоял на колене на груди Чи Фуханя и, глядя на него сверху вниз, произнёс:

— Извиняйся.

Чи Фухань, всё ещё в шоке, не реагировал.

Шлёп.

У Линчань дал ему пощёчину.

Полудемон резко закрыл лицо руками.

Вэнь Цзюаньчжи удивился.

Чи Фухань с самого детства не знал такого унижения. Он инстинктивно хотел в гневе вскинуть брови, но У Линчань ударил его снова.

— Извиняться будешь? Будешь или нет? Ты так меня унизил, будешь извиняться?

Чи Фухань промолчал.

«Кто кого унижает?»

Руки и ноги Чи Фуханя были скованы тушью, он не мог сопротивляться. Вскоре он был окончательно сломлен — в обоих смыслах.

Стиснув зубы, он процедил:

— Прости.

— Четыре раза назвал обузой, а извинился один?

— Прости! Прости! Прости! Хватит?! — прорычал Чи Фухань, злобно добавляя извинения.

У Линчань, наконец удовлетворённый, встал, наступив ему на грудь, и вытащил меч, убирая его вместе с разлитой тушью в свою тень.

Чи Фухань, всё ещё лежа на земле, долго смотрел на него и, наконец, спросил:

— Ты... не убьёшь меня?!

Полудемон опустил голову и уставился на свои ботинки.

Вэнь Цзюаньчжи удивился.

Золотое ядро У Линчаня снова собралось и рассыпалось. Его лицо было смертельно бледным, но он, как ни в чём не бывало, обернулся и вскинул бровь.

Лучи заходящего солнца упали на него. Рыжеватые волосы заиграли на ветру. У Линчань вдруг улыбнулся.

Глаза Чи Фуханя расширились.

— Какие же вы все интересные, — с улыбкой сказал У Линчань. — После драки все первым делом спрашивают именно это. Разве у меня есть причина убивать вас?

Чи Фухань, ошеломлённый, долго приходил в себя. Он кашлянул и, упрямо выпятив подбородок, сказал:

— Проигравший платит! Я проиграл тебе, моя жизнь — твоя! Хочешь мою голову, чтобы пинать её, как мяч, — я сам тебе её отдам!

— Зачем мне эта штука? — сказал У Линчань.

Чи Фухань снова кашлянул:

— Тогда... ты... ты...

У Линчань подумал: «Ну и заика».

— Тогда чего ты хочешь? — спросил Чи Фухань, поднимаясь с земли. Его высокомерие испарилось, но вид у него всё равно был вызывающий. — Я в твоём распоряжении.

Глаза У Линчаня загорелись:

— Правда?

— Могу поклясться.

— Я хочу твою доску для го, — тут же сказал У Линчань.

— А? Какую доску?

— Ту самую, «Пин-король-восемь».

— ?

— Ты про «Сыфан Улу»? — спросил Чи Фухань, возвращая артефакт в ладонь, где тот снова стал размером с ладонь.

— Да!

Чи Фухань промолчал.

Поколебавшись, он тактично сказал:

— Этот артефакт я добыл с огромным трудом, и использовал его всего один раз. Может, я лучше дам тебе печать-подавитель? Моя печать-подавитель бесценна, редчайшая вещь!

— Не нужно, новая доска лучше, — бестактно ответил У Линчань.

Чи Фухань промолчал.

Он стиснул зубы.

Хоть он и был дерзким и своевольным, но у него были свои принципы. Проиграл — плати. Что с того, что отдаст?

Всё равно сегодня на соревновании обители он, как победитель, получит новый артефакт.

Чи Фухань закрыл глаза, разорвал связь с Сыфан Улу и протянул его У Линчаню.

У Линчань с радостью принял его.

Когда Сыфан Улу был убран, Вэнь Цзюаньчжи наконец смог подлететь. Он с удивлением оглядел У Линчаня:

— Ты... выглядишь бледным, с тобой всё в порядке?

У Линчань был так рад, что не обращал внимания на боль в теле.

— Всё в порядке!

Сыфан что-то там Улу, артефакт духовного ранга, был и вправду хорош. Нефритовая доска была тёплой на ощупь, а фигурки из ларца появлялись на доске по одной лишь мысли. Очень удобно.

«А-сюну точно понравится!»

Вэнь Цзюаньчжи посмотрел на Чи Фуханя, на лице которого красовались четыре отпечатка ладони.

Заклятый враг наконец-то был посрамлён. Вэнь Цзюаньчжи не сдержался и сдержанно заметил:

— Первый в списке Чуфэн нарвался на неприятности. Сегодня эта новость, боюсь, разлетится по...

Не успел он договорить, как Чи Фухань холодно усмехнулся.

То, что его побил У Линчань, не означало, что его характер изменился. Он передразнил Вэнь Цзюаньчжи:

— Скоро закат, а где твоё ядро? Проигравший, чего лаешь?

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

— Ядро? Чуть не забыл.

У Линчань порылся в пространственном хранилище Сюаньсяна и вытащил все оставшиеся ядра демонических зверей, отдав их Вэнь Цзюаньчжи.

Чи Фухань удивился.

Вэнь Цзюаньчжи тоже.

Он долго стоял в оцепенении, а потом беспомощно рассмеялся.

Он понял, что с духовной силой У Линчаня, ему не нужна была помощь, когда упала первая фигурка. Он просто зря влез.

И всё же У Линчань запомнил эту крошечную услугу и при первой же возможности отплатил сторицей.

Как такой человек мог быть злодеем с чёрными помыслами?

Когда У Линчань положил в руки Вэнь Цзюаньчжи тридцать шестое ядро, последний луч солнца скрылся за горизонтом.

Нефритовые подвески на их поясах внезапно вспыхнули, и из них вылетел полупрозрачный котёнок с надписью «Четыре грани» на шее. Он возбуждённо замыкал.

— ПОБЕДИТЕЛЕМ СЕГОДНЯШНЕГО СОРЕВНОВАНИЯ ОБИТЕЛИ ЧУФЭН СТАНОВИТСЯ ВЭНЬ ЦЗЮАНЬЧЖИ! ОН ДОБЫЛ СТО ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ЯДЕР ДЕМОНИЧЕСКИХ ЗВЕРЕЙ!

— КАК И ОЖИДАЛОСЬ ОТ НАШЕГО ГОСПОДИНА ЧИ! ПОЗДРАВИМ ЧИ ФУХАНЯ! СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ В ТАВЕРНЕ «КУНКУНЛИ» ГОСПОДИН ЧИ УГОЩАЕТ ВСЕХ УЧЕНИКОВ ОБИТЕЛИ ЧУФЭН!

— ПОЗДРАВЛЯЕМ ВЭНЬ ЦЗЮАНЬЧЖИ!

Чи Фухань промолчал.

Вэнь Цзюаньчжи замер.

Лицо Чи Фуханя побагровело — от злости.

Он даже забронировал дорожную таверну «Кункунли» и подкупил старшего ученика, объявляющего результаты, чтобы как следует поиздеваться над Вэнь Цзюаньчжи.

Кто бы мог подумать, что из ниоткуда выскочит какой-то У Кунькунь?!

Где его удача?!

— Я только что отдал тебе Сыфан Улу, а ты помогаешь ему против меня?! — в ярости воскликнул Чи Фухань.

— Разве ты отдал? — У Линчань, всё ещё с радостью играя с доской, даже не поднял головы. — А не я ли его честно отвоевал?

Чи Фухань промолчал.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Вэнь Цзюаньчжи.

***

Солнце село за горы, небо постепенно темнело.

На Террасе Бихань Чэнь Шэ сидел за столом, его длинные пальцы перебирали струны цитры.

Фу Юй, скрестив ноги, сидела на крыше. Снег покрыл её плечи, но она, слушая демоническую мелодию и напевая под нос незамысловатый мотив, невозмутимо протирала свой меч.

— Который час? — донёсся голос Чэнь Шэ.

Фу Юй про себя удивилась, почему он с самого вечера постоянно спрашивает о времени.

— Скоро час свиньи.

— Угу.

Фу Юй не выдержала, свесилась с окна, как призрак, и спросила:

— Владыка Чэнь, у вас есть какие-то поручения?

— Нет, — равнодушно ответил Чэнь Шэ.

Фу Юй вскинула бровь.

«Явно есть, и настроение у него плохое».

В этот момент, торопливо войдя, появился Сюнь Е.

Фу Юй удивилась.

«Настроение Владыки Чэня снова улучшилось?»

«Так он ждал Сюнь Е. Значит, Сюнь Е выполнял какое-то очень важное поручение, которое так волновало Владыку Чэня».

Сюнь Е, войдя в зал, поклонился:

— Сегодня я отправился в Ванлэин, чтобы проверить ауру великого демона, и обнаружил ещё несколько разломов вблизи Академии Сычжо.

— Угу, — равнодушно отозвался Чэнь Шэ.

Сюнь Е доложил ещё о нескольких срочных делах и, поняв, что Чэнь Шэ это не интересует, осторожно спросил:

— Владыка Чэнь ждёт юного господина Кунькуня?

Демоническая мелодия Чэнь Шэ стала ещё ужаснее, но он не стал отрицать.

— Почему он сегодня так поздно?

Сюнь Е, только что получивший известие, спешил обратно. Он всё ещё не был уверен, какое место У Кунькуня занимает в сердце Владыки Чэня, и колебался, стоит ли говорить.

— Я послал людей присмотреть за юным господином. Оказалось, он сегодня отправился на задние горы охотиться на зверей.

— Да, я разрешил.

Сюнь Е снова замялся.

— Он ранен? — нахмурился Чэнь Шэ.

— Не совсем, — сказал Сюнь Е, наблюдая за выражением лица Владыки Чэня. — Юный господин охотился на зверей и случайно столкнулся с Чи Фуханем. Чтобы защитить одного полудемона... он использовал откуда-то взявшуюся демоническую ци и победил Чи Фуханя.

Бам.

Струна лопнула. Древняя цитра, не выдержав всплеска духовной силы, рассыпалась в пыль.

Лицо Чэнь Шэ стало холодным, как никогда.

— Где он сейчас?

Сюнь Е затаил дыхание.

— С Чи Фуханем, Вэнь Гу... и тем полудемоном в таверне «Кункунли».

<http://bllate.org/book/16997/1583011>